

А. В. Половян,

доктор экономических наук,

М. Ю. Заниздра,

кандидат экономических наук,

Институт экономики промышленности

НАН Украины, г. Киев

ОЦЕНКА РАЗМЕРА ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ В РАЗРЕЗЕ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Актуальность исследования. Теневая экономика – повсеместное явление, выделенное в качестве отдельного объекта научных исследований в начале XX века. Несмотря на некоторые позитивные эффекты (смягчение последствий рецессий и финансовых кризисов), в целом оно оценивается как негативное явление и является источником структурных деформаций и диспропорций общественно-экономического развития. Наиболее остро теневые процессы проявляются в странах «третьего мира» и развивающихся странах с переходной экономикой, где достигают 40–45% ВВП. Однако даже относительно благополучные, экономически развитые страны, не способны искоренить данное явление полностью – показатели соотношения «теневой экономики» к ВВП колеблются в диапазоне до 10–18%.

Постановка проблемы, ее связь с научными и практическими задачами. Наличие теневого сектора экономики как такового свидетельствует о провалах государственного управления, а его размер, соответственно, – об их глубине и системности. Поскольку, прежде всего, теневую экономику составляют неконтролируемые государством, скрытое производство, распределение, обмен и потребление благ, поэтому закономерно, что государство стремится выявить, систематизировать и минимизировать свои потери. При этом, в зависимости от используемого метода расчетов, расхождения в оценках «экономической тени» составляют от 5 до 20%. Таким образом, разработка методических рекомендаций, позволяющих достоверно оценивать размеры теневого сектора национальных экономик не теряет актуальности, а также теоретической и практической ценности.

Анализ исследований и публикаций. К наиболее ранним работам в сфере оценивания раз-

мера теневой экономики следует отнести концепцию «беловоротничковой¹ преступности» Э. Сатерленда [1], экономическую теорию преступности Г. Беккера [2], формулирование принципов работы неформального сектора экономики К. Хартом [3] на основе эмпирических наблюдений в Гане (Африка) и пр. Дальнейшие исследования феномена «теневой экономики»², его причин, последствий и способов учета и контроля протекают в рамках *социологии* (В. Волков [4], Э. де Сото [5], Л. Косалс, Р. Рывкина [6], Д. Колеман, Д. Крессей [7]), *экономики* (З. Варналий [8], В. Вишнеvский, А. Веткин [9], Г. Гроссман, В. Танзи [10], Т. Тишук [11], Э. Фейг [12], Б. Фрей [13], Ф. Шнайдер [14]), *криминалистики* (Т. Мельничук [15], Г. Шнайдер [16]), *статистики* (И. Масакова [17], П. Ореховский [18], Ю. Прыльпко [19]), *политологии* (С. Барсукова [20], Л. Гевелинг) и т.д.

Как следствие в научной литературе используются различные классификации и термины, характеризующие представления о структуре феномена теневой экономики и, соответственно, выработано множество критериев его типологизации, методологических подходов и методов оценивания. Подобное многообразие обусловлено как различиями в характере решаемых исследователями теоретических и прикладных задач, так и разницей в используемых подходах.

В рамках данной статьи **целью** является оценка размера теневых секторов ключевых отраслей на основе общей оценки теневой экономики Украины в целом. Актуальность акцентирования внимания именно на отраслевом аспекте теневой экономики обусловлена различиями в отдельных секторах национальной экономики, связанных с отраслевой спецификой хозяйствования.

¹ В начале XX века в США «белыми воротничками» стали называть служащих высшего и среднего звена фабрик, занимающихся нефизическим трудом; их отличали рубашки белого цвета с воротником (в отличие от прорабочих – так называемых синих воротничков).

² Собственно появление термина «теневая экономика» относят к началу 1970-х годов. Его формулировки происходят от англ. shadow economy, underground economy, black economy и, соответственно, имеют множество альтернативных названий: криминальная, подпольная, черная, серая, вторая, незаконная, параллельная, неофициальная, деструктивная, неучтенная экономика и т.д.

Изложение основного материала статьи.

Возникновение и развитие теневого сектора в структуре национальных экономик зависит от множества факторов: экономических, общественных, правовых, социокультурных, политических. С точки зрения экономической теории поведение экономического субъекта – это свободный выбор способа достижения эгоистических интересов, основанный на сопоставлении полезности и расходов, полученных в результате этого выбора. Однако, в противовес этому, социология определяет поведенческие реакции как выполнение установленных обществом правил и норм поведения [21]. То есть причины деструктивного поведения экономических субъектов в пределах действующего правового поля заложены в самом обществе, несовершенстве его институтов.

Таким образом, возникновение и расширение теневого сектора экономики обусловлено сдвигом соотношения выгода/потери для некоторой популяции экономических субъектов в сторону привлекательности девиантного поведения. Накопление дестабилизирующих процессов и рост вовлеченных в коррупционную деятельность агентов усиливают несовершенство институциональной среды и, при закреплении ложных стимулов, преобразует институциональные правила хозяйствования. В итоге в экономике формируются устойчивые коррупционные схемы, допускающие безвозмездность нарушения законодательства и поощряющие рост теневой экономики. По сути изначально девиантное поведение с течением времени становится условно нормативным, а общепринятые легальные нормы хозяйствования – формальностью. Экономические субъекты адаптируются к устоявшимся теневым поведенческим правилам и национальная экономика приобретает инерционность к мерам по ее детенизации.

При этом установлено, что отдельные отрасли экономики – строительство, оптовая и розничная торговля, гостиничный и ресторанный бизнес, обрабатывающая промышленность [14] – более уязвимы к распространению теневых практик в силу технико-технологических и институциональных особенностей: возможностей сокрытия фактических объемов деловой активности от государственного учета, распространения наличных форм расчетов за товары (услуги) и, соответственно, – схем уклонения от налогообложения; манипулирования организационно-правовым статусом, формирования групп организованных интересов с целью лоббирования монопольных барьеров для свободного перераспределения ресурсов, ограничения конкуренции и т.д.

Поскольку некоторые отрасли предоставляют большие возможности для возникновения и закрепления стимулов к девиантному поведению, представляется целесообразным учитывать данное об-

стоятельство в методологии расчетов с целью повышения их достоверности и получения более полной картины происходящего. Включение отраслевой дифференциации в методику оценки размера теневого сектора экономики позволяет не только рассчитать объем теневой экономики в целом и проследить тенденцию его динамики во времени, но и посредством факторного анализа выявить наиболее уязвимые элементы отраслевой структуры и взаимосвязи между ними. Совмещение подобной методики с имитационным моделированием и сценарным прогнозированием помогает оценить реакцию отдельных отраслей на управленческие инициативы по совершенствованию институциональных условий хозяйствования и просчитывать эффект от данных мер для снижения теневой экономики в целом. Иными словами оценивать соотношение польза/потери от государственных программ по детенизации экономики и обоснованно формировать наиболее оптимальные стратегии действий.

Методика расчетов. Средний коэффициент теневого сектора экономики определяется при помощи построения логистической зависимости между искомым коэффициентом и количественным значением рейтинга национальной экономики согласно индексу легкости ведения бизнеса (индекс Doing Business):

$$k^T = \frac{d}{1 + 10^{d-bx}} + c, \quad (1)$$

где k^T – средний коэффициент теневой экономики для страны;

d и b – параметры, определяющие наклон, изгиб и точки перегиба логистической функции, выраженной уравнением Ферхюльста [22];

a – масштабный коэффициент согласно индексу легкости ведения бизнеса;

c – нижняя асимптота (предел, который является началом роста функции).

Для параметризации логистической функции (1) предполагается, что:

1) нижняя асимптота соответствует значению масштабного коэффициента, при котором размер теневой экономики минимален. Принимая, что страны с высоким рейтингом легкости ведения бизнеса, характеризуются низкими объемами теневой экономики (не более 10%). В этом случае нижняя асимптота примерно равна 0,1;

2) страны, занимающие нижние позиции рейтинга, соответственно имеют высокие объемы теневой экономики (более 100%). В этом случае масштабный коэффициент достигает значения на уровне 8 [22, с. 61-62].

Методика расчета рейтинговых значений для стран мира в соответствии с индексом Doing Busi-

ness разработана Мировым банком для сопоставления бизнес-сред около 200 национальных экономик на основе двух агрегированных показателей – ежегодных рейтинговых оценок и величин «расстояний до границы» (более подробно представлена на официальном сайте организации¹). Место в рейтинге для каждой экономики рассчитывается как простое среднее процентных рейтингов по каждой из комплекса тематических категорий, характеризующих бизнес-среду текущего года. Тематическая подборка, составляющая структуру индекса Doing Business, периодически обновляется согласно экспертным представлениям о повышении объективности рейтинговых оценок и прозрачности проведения сопоставлений. Внесение подобных дополнений с одной стороны затрудняет анализ тенденций внутри национальных профилей в динамике, с другой – позволяет более полно учитывать реальное состояние бизнес-среды.

Для 2015 г. рассматриваются одиннадцать тематических категорий: 1) регистрация предприятий; 2) получение разрешений на строительство; 3) подключение к системе электроснабжения; 4) регистрация собственности; 5) кредитование; 6) защищенность инвесторов; 7) налогообложение; 8) международная торговля; 9) контроль выполнения контрактов; 10) разрешение неплатежеспособности; 11) регулирование рынка труда. Каждая категория агрегирует от трех до шести показателей:

натуральные – целочисленные показатели: временные периоды на совершение бизнес-процессов (дни, часы), количество бюрократических процедур, ценовые показатели и пр.;

процентные – удельные затраты на ведение бизнеса по отношению к прибыли, доходам на душу населения;

индексные – начисление баллов за открытость деловых отношений; ответственность лиц, занимающих руководящие должности; эффективность государственных институтов защиты прав и свобод.

Помимо собственно величины рейтинговой позиции, методика расчета индекса Doing Business учитывает положение каждой экономики относительно предельного уровня (в практике нормативного регулирования так называемое «расстояние до границы»), определяя абсолютное расстояние до лучшего результата по каждому индикатору. Этот показатель позволяет проследить каким образом изменилась регулятивная среда для местных предпринимателей по каждой экономике в абсолютном выражении с течением времени. Это устраняет методологическое ограничение рейтинговых оценок – поз-

воляет проследить не только относительные изменения национальных экономик между собой, но и их внутренний прогресс.

Таким образом, поскольку средний коэффициент теневой экономики (k^T) является расчетным показателем логистической функции (1), а значения объемов производства отдельных отраслей задаются экзогенно, следовательно, возникает задача определения индивидуальных теневых коэффициентов для отраслей ($k_1, k_2 \dots k_n$) при заданных объемах выпуска и общего коэффициента теневой экономики расчетного периода.

Взаимосвязь среднего коэффициента теневой экономики для страны в целом и коэффициентов теневой экономики отдельных отраслей математически может быть выражена формулой средней, взвешенной по объему производства:

$$k^T = \frac{k_1 Q_1 + \dots + k_n Q_n}{Q_1 + \dots + Q_n}, \quad (2)$$

где k^T – средний коэффициент теневой экономики для страны;

$k_1, k_2 \dots k_n$ – коэффициенты теневой экономики конкретных отраслей производства;

$Q_1, Q_2 \dots Q_n$ – объемы производства конкретных отраслей производства.

Поскольку формула (2) представляет собой детерминированную функциональную модель, то для определения влияния отдельного фактора на итоговое значение можно воспользоваться интегрально-балансовым методом факторного анализа. В этом случае влияние размера теневой экономики n -ой отрасли на средний коэффициент теневой экономики для страны определяется следующим образом:

$$\Delta k_n^T = (k_n^1 Q_n^1 - k_n^0 Q_n^0) \frac{(Q_1^1 + \dots + Q_n^1) + (Q_1^0 + \dots + Q_n^0)}{2(Q_1^1 + \dots + Q_n^1)(Q_1^0 + \dots + Q_n^0)}, \quad (3)$$

где Δk_n^T – изменение теневого коэффициента n -ой отрасли в прогнозном году по сравнению с базисным;

индексы 0, 1 – обозначение показателей в базисном и прогнозируемом периодах соответственно.

Отсюда из формулы (3) определяем значение прогнозируемого коэффициента теневой экономики отрасли:

$$k_n^1 Q_n^1 - k_n^0 Q_n^0 = \frac{2\Delta k_n^T (Q_1^1 + \dots + Q_n^1)(Q_1^0 + \dots + Q_n^0)}{(Q_1^1 + \dots + Q_n^1) + (Q_1^0 + \dots + Q_n^0)},$$

$$k_n^1 = \frac{2\Delta k_n^T (Q_1^1 + \dots + Q_n^1)(Q_1^0 + \dots + Q_n^0)}{((Q_1^1 + \dots + Q_n^1) + (Q_1^0 + \dots + Q_n^0)) Q_1^1} + k_n^0 \frac{Q_n^0}{Q_n^1}. \quad (4)$$

¹ <http://www.doingbusiness.org/methodology>
Doing Business – Answers to frequently asked questions // The World Bank Group. – 2013. – 76 p. –

<http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Methodology/Doing-Business-FAQs-answered-2013.ashx>.

Таким образом, исходными данными для нахождения нового значения коэффициента теневой экономики отдельной отрасли являются:

- значения базисных и прогнозных значений выпуска продукции по отраслям;
- значения коэффициентов теневой экономики для отраслей базисного года;
- изменение размера влияния теневой экономики n -ой отрасли на средний коэффициент теневой экономики для страны.

Для нахождения последнего строится функция, отражающая его зависимость от скорости изменения общего коэффициента теневой экономики:

$$\Delta k_n^T = f(\Delta k^T). \quad (5)$$

Поскольку согласно балансовому правилу сумма влияния всех факторов равна общему изменению результирующего показателя (фактически это

аддитивная функция), то уравнение (5) имеет линейный вид:

$$y = \alpha \times x + \beta, \quad (6)$$

где y – изменение размера влияния теневой экономики для страны (Δk^T);

x – изменение размера влияния теневой экономики для отрасли (Δk_n^T);

α и β – коэффициенты функции, численные значения которых определяются на основе эмпирических данных.

Результаты расчетов. Согласно результатам расчетов за 2005-2014 гг. средний коэффициент теневой экономики для Украины увеличился более, чем на 10% (рис. 1). Соответственно удельный вес теневого сектора экономики увеличился с 23,5 до 29,6% в ее реальном объеме и составляет 4310626 млн грн в 2014 г.

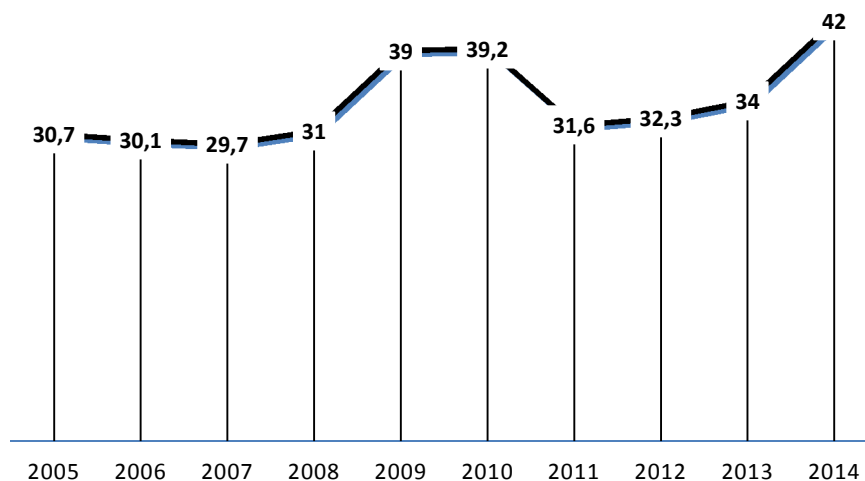

Рис. 1. Динамика среднего коэффициента теневой экономики Украины [23]

В разрезе отраслевой структуры по состоянию на 2014 г. (по мере убывания) размер теневого сектора формируют:

- 1) оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 67% теневого сектора;
- 2) строительство – 7%;
- 3) металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, кроме производства машин и оборудования – 6%;
- 4) транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность – 5%;
- 5) машиностроение; сельское, лесное и рыбное хозяйство – по 4%;
- 6) добывающая промышленность и разработка карьеров – 3%;
- 7) добыча каменного и бурого угля; химическая и нефтехимическая промышленность – по 1%;

8) поставки электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха – менее 1%.

Причем, как видно из рис. 2, соотношение весов коэффициентов теневой экономики наиболее весомых отраслей за рассмотренный период и, следовательно, их уязвимость к коррупционным схемам значительно меняется относительно друг друга. При этом в целом за период сохраняется тенденция к увеличению теневой активности – росту коэффициентов теневой экономики.

Как следует из результатов расчетов коэффициентов теневой экономики по отраслям наиболее кардинально ухудшилась ситуация в сфере торговли и строительстве, которые традиционно относятся к «теневым» [14].

Соответственно отмечаются изменения в распределении отраслей по весовым значениям коэффициентов теневой экономики в 2014 г. по сравнению с 2005 г. (табл. 1, рис. 3).

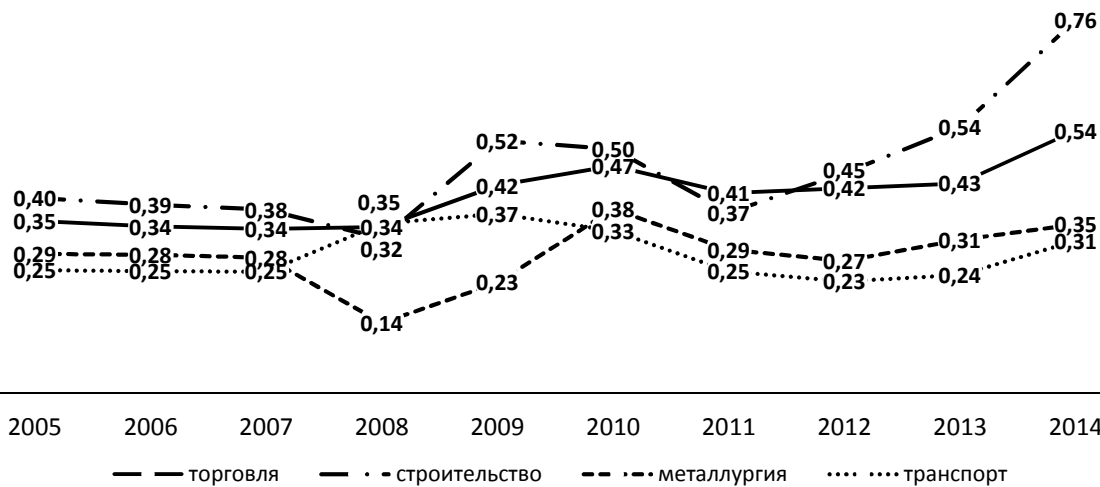

Рис. 2. Динамика коэффициентов теневой экономики ряда отраслей, оказывающих наибольшее влияние на структуру теневого сектора экономики Украины

Таблица 1

Рейтинг отраслей Украины по величине коэффициентов теневой экономики

Место в рейтинге 2005 г.	Отрасль	Место в рейтинге 2014 г.
1	Строительство	1
2	Торговля	2
3	Добывающая промышленность	8
4	Металлургия	5
5	Химия и нефтехимия	7
6	Машиностроение	3
7	Транспорт	6
8	Сельское хозяйство*	9
9	Угледобыча	4
10	Снабжение**	10

Так, если отрасли «строительство», «торговля» и «снабжение» сохранили первоначальные места в рейтинге уязвимости к теневой активности (1, 2 и 10 соответственно), то позиции многих других отраслей существенно изменились:

ситуация улучшилась в той или иной степени, то есть теневая активность снизилась в:

- добывающей на 5 позиций рейтинга,
- химической и нефтехимической промышленности – 2 позиции,
- металлургии и сельскохозяйственной сфере – на 1 позицию;

напротив, отмечается усиление теневой активности в:

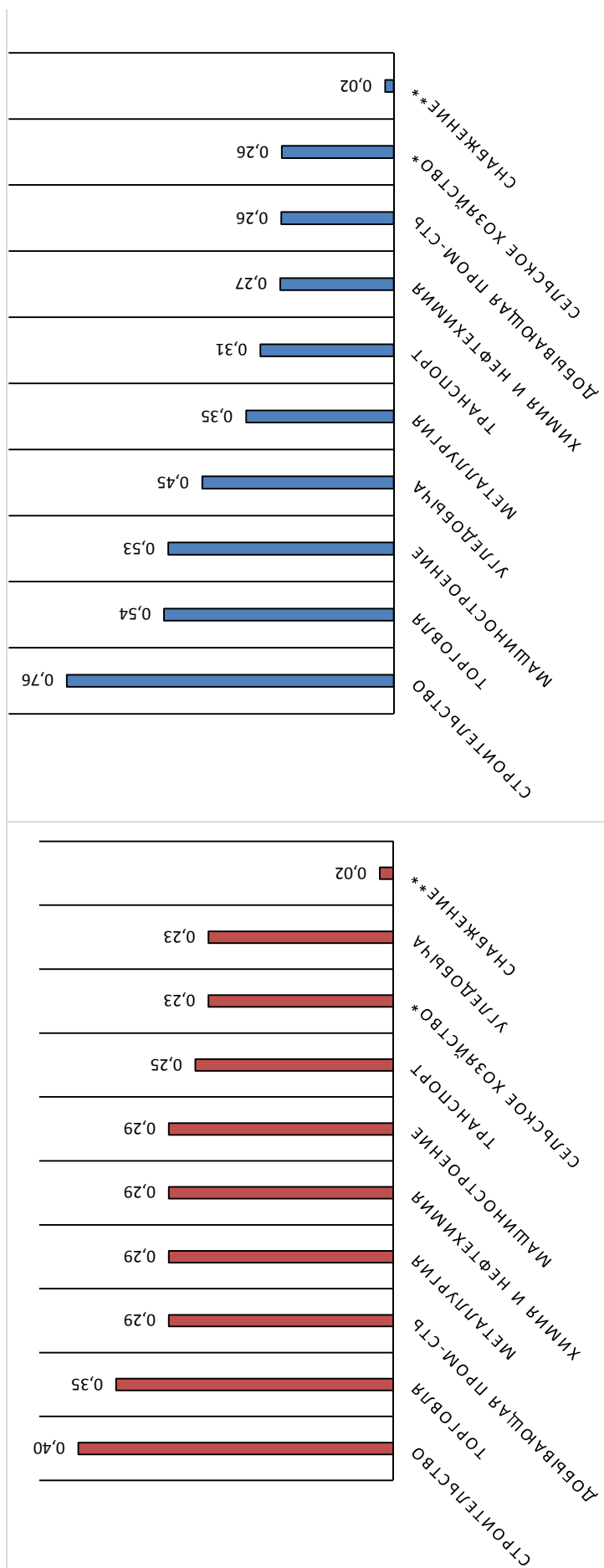
- машиностроении – 3 позиции,
- угледобывающей – 5 позиций,
- и транспортной отрасли – 1 позицию.

Своевременное выявление подобных отраслевых переливов теневой активности и выявление причинно-следственной связи между ними и социально-экономической ситуацией, изменениями правового поля, процессами внутренней и внешней государственной политики является ключевым аспектом разработки эффективных мер по детенизации национальной экономики.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Предложен и апробирован научно-методический подход к оценке и прогнозированию объемов теневого сектора экономики Украины в разрезе отраслевого аспекта его формирования. Методика оценивания включает комплекс экономико-математических моделей учитывающих взаимосвязи индекса легкости ведения бизнеса (Doing Business), среднего коэффициента теневой экономики для страны, коэффициентов теневой экономики и выпуска продукции по отраслям.

Особенностью предложенного подхода является возможность в динамике отображать изменения в отраслевой структуре теневого сектора экономики согласно объемам производства и уровням теневой активности – весовым показателям отраслевых коэффициентов теневой экономики.

Перспективами дальнейших исследований является реализация разработанного научно-методического подхода в среде программирования, позволяющей осуществлять сценарный анализ реакции теневой активности в отраслях национальной экономики на принятие рыночных и административных мер по их детенизации. Интерпретация полученных результатов станет эмпирическим обоснованием разработки отраслевых государственных программ по сокращению теневого сектора национальной экономики на среднесрочную перспективу.

Примечание:

* – в том числе лесное и рыбное хозяйство;

** – электроэнергия, газом, паром и кондиционированным воздухом.

Рис. 3. Распределение отраслей по весовым значениям коэффициентов теневой экономики по состоянию на 2005 и 2014 гг. соответственно

Литература

1. **Sutherland, Edwin H.** Is «White Collar Crime» Crime? / Edwin H. Sutherland // *American Sociological Review*. – 1945. – Issue 10. – P. 132-139. 2. **Becker, Gary S.** Essays in the economics of crime and punishment / Ed. by G.S. Becker, W.M. Landes. – N.Y.: National Bureau of Economic Research, 1974. – P. 1-54. 3. **Hart K.** Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana / K. Hart // *Journal of Modern Africa Studies*. – 1973. – Vol. 11. – № 1. – P. 61 - 89. 4. **Волков В.В.** Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005. – 353 с. 5. **Сото, Э. де.** Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Эрнандо де Сото. – М.: Catallaxy, 1995. – 320 с. 6. **Косалс Л.Я.** Становление институтов теневой экономики в постсоветской России / Л.Я. Косалс, Р.В. Рывкина // *Социологические исследования*. – 2002. – № 4. – С. 13-21. 7. **Coleman J.W.** Social problems (Fourth Edition) / James William Coleman, Donald Ray Cressey. – New York: Longman Higher Education, 1990. – 571 p. 8. **Тіньова економіка: сутність, особливості та шляхи легалізації: монографія** / за ред. З. С. Варналія. – К.: НІСД, 2006. – 576 с. 9. **Вишневский В.П.** Уход от уплаты налогов: теория и практика: монография / В.П. Вишневский, А.С. Веткин; НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2003. – 228 с. 10. **Grossman, G.** The second economy of the USSR / G. Grossman; V. Tanzi (ed.) // *The Underground Economy in the United States and Abroad*. – Lexington, Massachusetts: Lexington Books, 1982. – 340 p. 11. **Тіньова економіка в Україні: масштаби та напрями подолання: аналіт. доп.** / Т. А. Тищук, Ю. М. Харашівлі, О. В. Иванов; за заг. ред. Я. А. Жаліла. – К.: НІСД, 2011. – 96 с. 12. **Feige, E.L.** How Big is the Irregular Economy / E.L. Feige // *Challenge*. – 1979. – № 22. – P. 5-13. 13. **Frey B.S.** Estimating the shadow economy: A «naive» approach / B.S. Frey, H. Weck // *Oxford Economic Papers*. – 1983. – №35. – P. 23-44. 14. **Schneider F.** The Shadow Economy in Europe, 2013 / F. Schneider // *Johannes Kepler Universität Linz*, 2014. – 24 p. 15. **Мельничук Т.В.** Генезис теории беловоротничковой преступности в криминологической науке / Т.В. Мельничук // *Вісник Запорізького національного університету*. – 2015. – № 2 (I) – С. 192-199. 16. **Шнайдер Г.И.** Криминология / Г.И. Шнайдер; пер. с нем. Ю.А. Неподаев; ред. Л.О. Иванов. – М.: А/О «Издат. группа «Прогресс», 1994. – 502 с. 17. **Масакова И.Д.** Определение параметров теневой экономики / И.Д. Масакова // *Вопросы статистики*. – 1999. – №12. – С. 22-27. 18. **Ореховский П.** Статистические показатели и теневая экономика / П. Ореховский // *РЭЖ*. – 1996. – №4. – С. 77-83. 19. **Прилипко Ю.І.** Удосконалення деяких методів оцінки обсягів тіньового сектору / Ю.І. Прилипко // *Статистика України*. – 2008. – №1(40). – С. 16-25. 20. **Барсукова С.Ю.** Срачивание теневой экономики и теневой политики // *Мир России*. – 2006. – Т. XV. – № 3. – С. 158-179. 21. **Мазур И.И.** Мотивация субъектов теневой экономической деятельности [Электронный ресурс] /

И.И. Мазур // Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко. – 2015. – Режим доступа: http://f.ief.org.ua/IEF_rus/ET/Mazur406.pdf. 22. **Половян А.В.** Оценка размера теневой экономики промышленного региона / А.В. Половян // *Экономика промышленности*. – 2015. – № 1 (69). – С. 53-64. 23. **Тенденції тіньової економіки в Україні у 2014 році [Електронний ресурс]** // Міністерство економічного розвитку і торгівлі України. – Київ, 2015. – С. 30. – Режим доступу: me.gov.ua/Documents/Download?id...c4b3...edbdf60e73.

Половян О. В., Заниздра М. Ю. Оцінка розміру тіньового сектора економіки України в розрізі ключових галузей промисловості

У даній статті розглядається науково-методичний підхід до оцінки й прогнозування обсягів тіньового сектору економіки України відносно галузевого аспекту його формування. Особливістю підходу є можливість в динаміці відображати зміни в галузевій структурі тіньового сектора економіки згідно з обсягами виробництва та рівнем тіньової активності – ваговими показниками галузевих коефіцієнтів тіньової економіки.

Ключові слова: тіньова економіка, галузі промисловості, коефіцієнт, оцінка, прогнозування.

Половян А. В., Заниздра М. Ю. Оценка размера теневое сектора экономики Украины в разрезе ключевых отраслей промышленности

В данной статье рассматривается научно-методический подход к оценке и прогнозированию объемов теневое сектора экономики Украины относительно отраслевого аспекта его формирования. Особенностью подхода является возможность в динамике отображать изменения в отраслевой структуре теневое сектора экономики согласно объемам производства и уровням теневой активности – весовым показателям отраслевых коэффициентов теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика, отрасли промышленности, коэффициент, оценка, прогнозирование.

Polovyan A. V., Zanizdra M. Yu. Estimating the size of shadow sector of economy of Ukraine in the context of key industries

This article considers the scientific-methodical approach to the assessment and prediction of the size of the shadow sector of economy of Ukraine in the sectoral industry aspect of the formation. The peculiarity of this approach is the ability to display dynamic of sectoral structure of the shadow sector of economy based on production volume and level of shadow activity – weight parameters of the sectoral industry coefficients of the shadow economy.

Keywords: shadow economy, sectoral industry, factor, score, prediction.

Стаття надійшла до редакції 31.07.2015
Прийнято до друку 16.09.2015